

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ (1990 – 1999 гг.)

В статье проведен анализ реформирования банковской системы России в период 1990 – 1999 гг., выделены два этапа, дана их характеристика с выявлением негативных и положительных черт.

На первом этапе преобразования банковской системы СССР, а затем России проходили в условиях политической и экономической неопределенности, при отсутствии научно обоснованной концепции перехода от плановой к рыночной экономике. В условиях распада Советского Союза шла «война» между Госбанком СССР и Госбанком РСФСР и бурно росло число российских банков. Согласно годовому отчету Банка России за 1991 г. в итоге проведения российской компании по массовому приданию всем банкам статуса акционерного коммерческого банка на 1 апреля 1992 г. в России было зарегистрировано 1414 банков, из них 55 % было создано в конце 1990 г. на базе бывших отделений спецбанков. Поскольку руководство Госбанка РСФСР сверхлиберально подходило к выдаче лицензий, то в этот период возникали также самые разнообразные и причудливые формы квазибанков. Отделения спецбанков преобразовывались в акционерные коммерческие банки. Реорганизация совершалась без формирования системы гарантий и «правил игры». Принцип «разрешено всё, что не запрещено» использовался при отсутствии гражданского общества, что обусловило полнейший хаос, падение дисциплины и появление «вольницы» в банковском законодательстве. Отказавшись от традиционного для России разделения банков по статусу сельскохозяйственного, коммерческого, промышленно – инвестиционного и других форм кредита, закон о банках ввел лишь тип коммерческого банка. Новые банки, располагавшие ограниченным размером капитала, функционировали без наличия производ-

ного рефинансирования и эффективного надзора. Эти факторы позднее умножили ассиметричность информации, снизили доверие и привели к лишению лицензий большинство банков, усилили риск оппортунистического поведения. Аврал в ликвидации крупных банков, поспешность и непродуманность преобразований вызвали последующий уход с банковского рынка Промстройбанка, Мосбизнесбанка, Агропромбанка, а также многих отделений спецбанков. Нужно было потерять имеющиеся крупные банки, чтобы убедиться в их необходимости для реализации государственных программ и позднее создать Россельхозбанк, Российский банк развития.

Падение доверия, ассиметричность информации, рискованность бизнеса разрушали прежние кооперативные связи банков с реальным сектором экономики. Большинство заёмщиков не имело реальных перспектив для возврата долгов. Происходило сжатие кредита, предприятия оставались без собственных оборотных средств. Это существенно снизило их доступ к кредиту, предоставляемому по рыночным «правилам игры». Приученные к системе материально – технического снабжения, государственные предприятия продолжали выпускать продукцию на склад, затем перешли к бартерному обмену, позволявшему решать проблему реализации товаров, не пользующихся спросом.

Потеря механизма локализации неплатежей приводила к «эффекту домино», в соответствии с которым неплатежеспособность одного хозяйствующего субъекта переходила на других. Возникла экономика долгов, которая не создавала предпосы-

лок для развития инкассо, акцепта, факторинга, учетного и переучетного кредитов и т.д. Банки, переключившись на спекулятивный денежный рынок, не производили эти продукты из – за их низкой доходности. Именно поэтому эти услуги предоставляли небанковские структуры, а также теневой бизнес.

Новой дезинтеграции банковского дела способствовало принятое в июне 1990 г. постановление съезда народных депутатов РСФСР «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР», которое содействовало сепаратистским настроениям. Постановление Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 г. «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики» ставило задачу до 1 января 1991 г. преобразовать учреждения государственных специализированных банков в коммерческие на акционерной или паевой основе. Следовательно, с создания институциональной базы начинается процесс двоевластия и «парада суверенитетов».

Союзное правительство, стремясь перехватить инициативу, принимает постановление от 10 июля 1990 г. о преобразовании Жилсоцбанка СССР в акционерный коммерческий Соцбанк с передачей части его акций Минфину СССР. Аналогичные постановления принимаются 18 июля 1990 г. по Агропромбанку и Промстройбанку. В отношении последнего была сделана попытка сохранения его государственного статуса с последующим акционированием в 1991 г. В частности, предполагалось вменить ему функцию агента государства по реализации правительственных инвестиционных программ, в том числе осуществляемых при поддержке бюджета. Однако Госбанк РСФСР, в противовес намерениям союзного правительства, организовал повальное акционирование подавляющего большинства филиалов Спецбанков. Так, московские власти на базе центрального аппарата Жилсоцбанка и его отделений в Москве учре-

дили Московский банк содействия предпринимательству (Мосбизнесбанк). По примеру Москвы другие республики и города на базе отделений Промстройбанка СССР и Жилсоцбанка СССР создали многочисленные региональные банки, приватизированные крупными клиентами и переданные под их контроль. В результате этого «двоевластия» банковская деятельность оказалась без эффективного контроля, а между банками продолжали обостряться противоречия.

При преобразовании в самостоятельные институты филиалов спецбанков не учитывалось то, что в свое время они функционировали при трехуровневой системе МФО, позволявшей перераспределять ресурсы как по вертикали, так и по горизонтали. А в новых условиях самостоятельные банки, не имея механизма рефинансирования, очень скоро подверглись риску несбалансированной ликвидности, столкнувшись с проблемой ограниченности ресурсов.

Следует заметить, что риск создания самостоятельных банков на базе бывших отделений спецбанков в какой – то мере был оправдан для «Центра» и отдельных городов с избытком ресурсов. Он был целесообразен также с точки зрения развития межбанковской конкуренции. Однако для периферийных регионов России, где спрос на банковские услуги превышал ресурсную базу банков, эта затея была преждевременной. В последствии эта ошибка ярко проявилась в отношении банков, учрежденных на базе филиалов Агропромбанка. Последние, по сути, являлись кредитными кооперативами, а к ним предъявлялись те же требования, что и к коммерческим банкам. Кроме того, эти банки острее ощутили дефицит ресурсов из – за более длительного воспроизводственного цикла в аграрном секторе экономики.

Из бывших спецбанков не подвергся децентрализации Сбербанк, оставшийся в собственности Банка России и сохранивший свою филиальную сеть на территории

России. Недостаточно обоснованным было придание Внешэкономбанку статуса государственного специализированного банка, вместо акционерного, которым он обладал с 1924 г.

В начале 90 – х годов был учрежден Внешэкономбанком, Сбербанком, а также иностранными банками первый совместный Международный Московский банк. Кроме того, в этот период на капитале министерств и ведомств активно создаются отраслевые банки, а ЦБ РФ учреждает Внешторгбанк РФ. К отраслевым банкам данного периода относились Автобанк, Авиабанк, Нефтихимбанк, Машбанк, Стройдормашбанк, Монтажспецбанк, Центросоюз и другие. Отраслевые банки в качестве банков – сателлитов в первую очередь удовлетворяли потребности своих учредителей в кредитах и других услугах.

Децентрализация советской банковской системы, распад СССР разрушили советскую технологию межбанковских переводов, основанную на МФО. При этом с дезинтеграцией российской экономики и переходом к рынку значительно выросло число хозяйствующих субъектов, повысилась активность домохозяйств, что умножило потребность в банковских переводах. Поскольку протяженность российской территории не позволяла решать эту проблему по западному образцу (на западе межбанковские переводы выполняют либо расчетные палаты, либо институт прямых корреспондентских отношений), то болезненно, неэффективно, порой хаотично система МФО реорганизовывалась в РКЦ. Последние, на переходном этапе, монопольно заполнили образовавшуюся нишу в межбанковских связях. При этом их деятельность далека от совершенства и нуждается в дальнейшем развитии.

Революционный характер имело преобразование долгое время существовавшей в СССР обязательной очередности платежей и переход к календарной, сохранявшей календарное ограничение прав владельца счета на использование средств.

Однако к календарной очередности не были готовы как предприятия, так и бюджет, не привыкший к получению денег на общих основаниях. В результате в Гражданском кодексе РФ закрепляется обязательная очередность платежей, представляющая «родимое пятно» советской экономики, нарушающая право собственника распоряжаться ликвидностью, хранящейся на счете в банке. В итоге хозяйствующим субъектам стало выгоднее получать платежи наличными, а не перечислением на счет. В результате возникших неурядиц в организации банковских переводов задержка расчетов составляла несколько дней, а то и месяцев. В банках скапливались мешки неразобранных расчетных документов.

Снижение оперативности и привлекательности банковских переводов, рост инфляции, отсутствие необходимого контроля, потребность неэффективных собственников и теневиков в уходе от налогов, сокращение доходов обусловили повышенный спрос на наличные деньги. Последний не был обеспечен предложением денег, что привело к дефициту ликвидности. Следствием этого стали натурализация денежных отношений и долларизация экономики, которая еще больше подрывала спрос на обесценивающуюся национальную валюту.

Следовательно, в результате этих преобразований в банковскую систему вошли раздробленные и дезориентированные «осколки» бывших спецбанков, мелкие непрофессиональные «новые» банки, не имевшие элементарного банковского менеджмента.

В начале 90 - х годов в СССР было зарегистрировано 91 кооперативный банк и 170 коммерческих, из них 68 позиционировали себя как региональные, 70 – как отраслевые, 4 – межотраслевые, 19 – инновационные. Кроме того, дефицит ресурсов, неплатежеспособность заемщиков, расширение хартального и бартерного способов передачи стоимости и сокращение банковских переводов, неспособность мелких банков удовлетворять потребности крупных

заемщиков сократили предложение классических банковских продуктов.

Продуктам «новых» банков был свойственен простейший ассортимент, отягощенный залоговыми и прочими условиями. Если спецбанки активно содействовали развитию кооперативной и индивидуальной форм трудовой деятельности, то банки, возникшие на их основе, стали предлагать услуги узкому кругу лиц.

Банки, которые создавались с целью содействия предпринимательской деятельности, развития кредитования на рыночных условиях, как правило, не соответствовали своему «родовому статусу», полученному при выдаче лицензии и закрепленному в законодательстве РФ. В условиях преобладания сиюминутных интересов выживания новые банки увлеклись спекулятивной мотивацией, «серыми» схемами. Они забыли о потребностях, обусловленных воспроизводственным процессом, поэтому превратились в «карманные» банки обменно – ростовщического типа. По мере снижения капиталотворческой мотивации повышался спрос на обменные операции с валютой, на высоко рискованные, а в ряде случаев малозаконные сделки, что сдерживало развитие банковской сферы и создавало предпосылки к ее нестабильности, к сжатию рынка банковских услуг. В данный период рынок работал при недооценке фактора инфляции. В этих условиях банки проигрывали на рынке кредитов, но выигрывали на рынке депозитов. Доступ к дешевым бюджетным и министерским ресурсам делал при росте спроса на кредит прибыльным кредитование на короткие сроки. Пирамида инфляции обеспечивала сверхприбыль не только банковскому бизнесу, но и приносила доходы заемщику, который получал доход из-за недооценки инфляции в уровне цены, что делало кредит выгодным. Кроме того, он получал доходы, покрывал текущие затраты кредитами, которые не собирался возвращать банку из – за отсутствия механизма платопринуждения. В этой среде резко снижается

платонамеренность заемщиков, происходит перенос капитала из реального сектора в сектор спекулятивного рынка.

Институциональную структуру банковского рынка в тот момент представляли крупнейшие «неаффилированные» с ФПГ Сбербанк и Внешторгбанк, группа средних региональных банков, возникших на базе отделений спецбанков, а также новые коммерческие банки, сформированные на министерском или отраслевом капитале, ставшие центрами частных финансово – промышленных групп. До 1995 г. на рынке банковских услуг превалировал Урал за счет средств ВПК, а затем его потеснили Сибирь и Поволжье, привлекавшие ресурсы нефтяников и газовиков. А столичный банковский рынок в тот момент пока уступал регионам Урала, Поволжья и Западной Сибири.

В ходе реформирования банковского сектора России на данном этапе были достигнуты как положительные, так и негативные результаты.

Недостатки в реформировании банковской системы были обусловлены политическими и экономическими факторами, противостоянием союзных и российских властей, распадом страны, кадровой чехардой. Деформация банковской отрасли протекала в условиях падения производства, инвестиций, снижения жизненного уровня, роста инфляции, разбалансированности финансового хозяйства страны. После краха межбанковского рынка в 1995 г. региональные банки лишались прямого доступа к денежному рынку, теряли своих клиентов, которые переходили на обслуживание к филиалам иногородних банков. В России была нарушена преемственность: старые формы уничтожались, не выработав свой ресурс, а новые не стали шагом вперед, не получили возможности воспроизводства и развития. Все это растягивало стадию выживания на длительное время.

К положительным результатам следует отнести переход к банковской автономии, развитие банковской конкуренции. В

итоге коммерческие банки приступили к разработке стратегии поведения на рынке. В частности, освоение банковского маркетинга, юридическая подготовка контрактов по реализации банковских продуктов, анализ эффективности банковской деятельности и другие действия обусловили новые издержки. К концу данного периода с выходом закона о ЦБ Банк России начинает осваивать механизмы банковского надзора и денежно – кредитного регулирования. Организуются первые аукционы и биржевые валютные торги, возникает межбанковский рынок. Банк России приступает к участию в операциях на открытом рынке.

Позитивным моментом стало формирование экономических субъектов рынка денег и капитала в условиях недостатка доверия, высокой степени асимметричности информации, децентрализации и деконцентрации капитала. В данной среде начинают формироваться предпосылки развития разнообразных эффективных форм финансового посредничества.

На втором этапе, в период 1995 – 1999 гг., определились контуры экономической и политической системы России. Банковский бизнес, вступая в фазу кристаллизации, структурируется соответственно выстраиваемым связям с основными экономическими субъектами. Влияние последних на банковскую отрасль стало предсказуемым. В результате преобразований институциональная структура банковского бизнеса в России была представлена Банком России, Сбербанком и Внешторгбанком РФ, банками – сателлитами, а также средними и мелкими региональными банками и незначительной группой иностранных банков.

На этом этапе особую нишу в организации банковского бизнеса занимали Сбербанк РФ и Внешторгбанк РФ, которые благодаря прямой государственной поддержке (Сбербанку – гарантией сохранности вкладов, а Внешторгбанку – финансовыми ресурсами за счет увеличения капитала) получили свободу маневра, доступ к цент-

рализованым и коммерческим ресурсам и независимость от ФПГ. За счет этого они смогли предоставлять услуги на рыночных условиях. Значительную часть прибыли этим банкам приносили крупные кредитные сделки с небольшим числом предприятий, входивших в ФПГ, а также кредитование государственных предприятий. Однако рентабельность Сбербанка снижали значительные административные издержки по содержанию аппарата управления и филиальной сети, которая должна была оказывать социальные услуги населению в обмен на поддержку государства.

В этот период сохранялась, но уже в модернизированном виде, системообразующая роль государства в банковском деле. Оно выступало учредителем отдельных банков, обеспечивало им доступ к централизованным ресурсам, создавало «правила игры». Скрыто приватизированные финансово-кредитные ресурсы государства стали важнейшим источником современного российского капитала. В свою очередь банки выступали его агентами, обслуживая внешний и внутренний долг, реализуя через институт уполномоченных трастовые услуги.

Крупный бизнес в базовых отраслях российской экономики представляли ФПГ сырьевого сектора, металлургии, государственные предприятия – гиганты, в том числе естественные монополии, предприятия ВПК. Через участие в капитале и удовлетворение потребностей учредителей они сформировали взаимоотношения с отраслевыми и сателлитными банками. Последние были ориентированы на предоставление услуг «дружественным клиентам». Из-за отсутствия конкуренции за обслуживание этих клиентов у них не было экономических стимулов к широкой диверсификации ассортимента и повышению качества банковских продуктов. Испытывая трудности в мобилизации на коммерческой основе внешних ресурсов, данные банки в основном привлекали индивидуальные капиталы «дружественных пред-

приятий». Они также использовали государственные средства за счет неформальных отношений с чиновниками, управляющими централизованными денежными фондами и прибегали к займам иностранных банков. Кроме того, ими привлекались средства частных вкладов посредством рекламной экспансии и создание филиальной сети в регионах России. Однако программы вовлечения розничных и «несвязанных» корпоративных клиентов не были столь прибыльными, как высокая маржа от оборота денежных потоков «дружественных» клиентов. Именно поэтому продвижение банков – сателлитов на рынке сдерживалось размером ресурсов учредителей, закрепленных в их распоряжении.

Следующим фигурантом экономической жизни России стал торговый бизнес и небольшое региональное производство товаров для населения. Сюда можно отнести средние и малые торговые предприятия по продаже импортных товаров, а также производителей в легкой и пищевой промышленности. Эта группа включала также и приватизированные региональные машиностроительные предприятия. Кроме того, в нее входили частные лица, домохозяйства, активность которых при переходе к рынку заметно выросла, а также местные органы власти, распорядители бюджетных и внебюджетных фондов денежных средств.

Потребности этих экономических субъектов в банковских услугах удовлетворяли региональные средние и мелкие банки, которые имели ряд особенностей по сравнению с крупными банками. Они заключали конкретизированные, индивидуализированные, не возобновляемые сделки с отдельными клиентами. Для них был характерен краткосрочный горизонт планирования, стремление подстроить услуги к конкретным потребностям клиента, порой даже за счет «серых» схем, а высокий уровень конкуренции за клиентов приводил к низкому уровню маржи, недостатку при-

были, капитала для солидных и долгосрочных проектов.

В портфеле этих банков вместо возобновляемых продуктов, способных создавать новую стоимость, преобладали разовые случайные услуги, связанные с перемещением, обменом, разменом и кратковременным хранением стоимости. На этом этапе они слабо владели методологией банковского менеджмента, ощущали недостаток квалифицированного персонала, в том числе по разработке среднесрочной и долгосрочной стратегии поведения на банковском рынке. Однако переход к банковской автономии заставил банкиров и их клиентов всерьез задуматься о кредитоспособности, о цене увеличения объемов.

В этот период в России впервые появились иностранные банки, которые были нацелены на удовлетворение потребностей иностранных корпораций, учреждавших свои предприятия в России или приватизировавших российские. Особенностью этих банков была узкая проверенная иностранная клиентура и сдержанность в привлечении российских партнеров. Они проявляли осторожность в выборе проектов для вложений в синдицированные кредиты, в ценные бумаги, в расширение своих услуг за пределы круга иностранных фирм, а также в развитие розничного банковского бизнеса.

Наряду с положительными тенденциями в структуризации и развитии банковского дела на этом этапе обнаружился и ряд негативных моментов, подорвавших впоследствии доверие и снизивших надежность российских банков. Так, например, «теория срастания» в российских условиях получила проявление в наличии тесных контактов между представителями органов государственной власти, отвечающих за бюджетные потоки, и руководителей федеральных и региональных банков. Кроме того, с целью получения доступа к ресурсам банков на их руководителей оказывается определенное неформальное давление со стороны ФПГ и крупных государствен-

ных предприятий - монополистов. Руководители и владельцы банков, входящих в ФПГ, вступали в альянс с представителями органов власти, влияя на принятие государственных решений (разного уровня), с целью обеспечить конкурентные преимущества своим финансовым и промышленным структурам.

Вложениям в реальный сектор экономики возникла альтернатива спекулятивной финансовой маржи. Инфляционная спираль, дававшая свой доход, сменилась межбанковской пирамидой, нацеленной на получение маржи, а затем на смену ей пришла пирамида ГКО и ОФЗ с высокими процентами. В 1995 -1996 гг. банковский рынок действует при переоценке фактора инфляции. Через пирамиду межбанковского рынка региональные банки выигрывали на рынке кредитов, не уступая столичным. После краха межбанковского рынка в 1995 г. была запущена пирамида ГКО и ОФЗ, позволявшая сконцентрировать потоки денег в Москве, где проходили аукционные торги. С этого момента потенциал Москвы растет быстрее регионов, усиливая инфраструктуру московского банковского бизнеса. Столичные банки до 80 % денежных потоков перекачивают не по горизонтальной линии от сберегателей к инвесторам, а по вертикальной: из регионов в центр на обслуживание пирамиды. Региональные банки, не получив доступа к финансовому рынку, уже не выдерживают конкуренции со столичными банками. Отсутствие навыков управления рисками и банковским портфелем обусловило в 1995 – 1996 гг. массовое банкротство банков из-за невозврата кредитов, несбалансированной ликвидности, валютных спекуляций. Итогом несовершенной конкуренции стало лидерство банков, основанных на министерском капитале или капитале нефтегазовой отрасли. Поскольку все министерства были сосредоточены в Москве, то интенсивно начинает развиваться Московский рынок. В этот период выделяются три финансовых центра: Северо – Запад,

Москва, Западная Сибирь. Устоявшие региональные банки, которые не имели доступа к рынку ценных бумаг, вынуждены были заниматься реальным сектором экономики. Это их спасло во время кризиса 1998 г. Развитие операций с иностранной валютой и с ценными государственными бумагами сделало банковский бизнес привлекательным и рентабельным, поскольку появилась возможность получать значительные прибыли на обменных и спекулятивных операциях за короткие промежутки времени. Однако, капиталы, мобилизованные банками, трансформировались не в реальные инвестиции, а перетекали на спекулятивный рынок. Появление финансового рынка со спекулятивной финансовой рентой, валютного рынка с привлекательной курсовой разницей не позволяли банкам реализовать свои «родовые» функции, а также сделали не выгодным инвестирование в реальный сектор экономики.

По природе банковская система представляет собой канал перемещения сбережений в инвестиции. Но так как произошло сокращение сбережений и инвестиций, то банки, сосредоточившись на спекулятивных мотивациях, стали малопривлекательны для сберегателей и для инвесторов. Они не давали эффекта мультипликации через кредитно – инвестиционные продукты, необходимого для экономического роста. Банки неэффективно функционировали в качестве делегированного контролера, так как в их портфеле значительную долю занимали проблемные и просроченные кредиты. После перехода к новой модели экономики для обеспечения возвратности кредитов надо было выработать иные способы гарантий. Однако первое время применялись либо старые советские гарантии, либо пользовались залоговые формы и страхование риска невозврата кредита. При этом последние вскоре натолкнулись на ряд препятствий (отсутствие механизма платопринуждения, рост издержек). В мае 1996 г. Минфин СССР издал приказ добровольного страхования риска

невозврата кредита, согласно которому ответственность страхователя составляла от 50 – 90 % суммы непогашенного в срок кредита. Другие правила устанавливали порядок заключения договоров добровольного страхования ответственности заемщиков за непогашение кредитов. Оба механизма были востребованы рынком. Владельцы некоторых банков сами учредили страховую компанию и дважды зарабатывали на одном и том же кредите. Однако вскоре страховые компании под разными уловками прекратили выплату возмещений по рискам, а позднее многие из них стали банкротами.

Отсутствие гарантийного рынка и системы производного рефинансирования отразились на предоставлении среднесрочных и долгосрочных кредитов. На кредитном рынке стали преобладать краткосрочные кредиты. Почти полностью исчезли комплексные возобновляемые кредитные продукты инвестиционного типа. Тем самым произошло перерождение инвестиционных банков в ростовщические банки обменного типа, которые удовлетворяли потребности денежного обращения, но не организовывали обращение капитала. Происходило сужение ассортимента банковских продуктов как по сравнению с советской моделью банковской системы, так и по сравнению с банковским делом развитых стран. При этом регресс в преобразовании российского банковского дела проявлялся не только по функциональному признаку, но и институциональной структуре.

Трансформационные процессы этого периода можно назвать первоначальным накоплением капитала. В результате приватизации произошло отчуждение государственной собственности в частную. Накопление капитала обнаруживается в сырьевых отраслях нефтегазового комплекса, торговле и финансовом посредничестве. В российских условиях денежный капитал использовался на текущие нужды. При посредничестве банков происходила утечка

капитала за границу. Вместо капиталотворчества развивалась спекулятивная деятельность. В итоге новая модель банковской системы формируется в агрессивной, конфликтной и высоко рискованной среде, которая была обусловлена политическими, экономическими, административными и конъюнктурными рисками. Банки стали обрастать безнадежными долгами и неисполненными обязательствами, сомнительными сделками, инсайдерской и политической зависимостью, высокой степенью недоверия.

Период первоначального накопления в России обострил противоречия между реальным и финансовым сектором экономики. В реальном секторе нарастал спад, а в финансовом – рост. Источником этого роста стало перераспределение финансовой ренты и процента. Концентрация капитала в банках была оторвана от концентрации капитала в реальном секторе экономики. Неравные стартовые условия для доступа на рынок порождали монополизм деятельности отдельных производителей и потребителей банковских продуктов.

Так как система распределения через бюджет оставалась прежней, то не формировались территориальные финансовые рынки. Ресурсы прямого финансирования были по-прежнему централизованы государством и распределялись не через реализацию финансовых инструментов, а через раздачу, деление между регионами. Все это не способствовало развитию финансового бизнеса в России и появлению инвестиционных банков.

Вхождение в мировую экономику, осуществленное через либерализацию внешней торговли, конвертацию национальной валюты способствовало перераспределению доходов и ресурсов из более слабой конкурентной среды в более сильную, из внутреннего российского рынка во внешний. На внутреннем рынке стоимость перемещалась из слабых регионов в более сильные.

В конце 1997 г. региональный банковский бизнес России столкнулся с проблемой ограниченности ресурсов. Межбанковский рынок после обвала 1995 г. не развивался. Многие банки из-за падения доверия и скандалов с финансовыми пирамидами потеряли своих вкладчиков. Темпы инфляции опережали рост доходов и сбережений, снижая жизненный уровень населения. Банковским депозитам противостояли «чулочно-матрачные» сбережения (20 – 60 млрд. долл.), теневой сектор (30 – 40 % ВВП), взаимозачет, бартер, «черный нал» и прочие нерыночные схемы. Мировой финансовый кризис 1997 г. вызвал отток ранее сделанных портфельных иностранных инвестиций и сокращение притока новых. Иностранные банки, исчерпав разумный лимит кредитования, прекратили выдачу среднесрочных кредитов российским банкам. Рост недоверия к рынку, вызванный трудностями обслуживания бюджетом государственного долга, снижение объема экспортной выручки также сократили неформальные каналы и схемы привлечения банковских ресурсов.

Эти факторы обусловили сокращение притока ресурсов в банковскую сферу, вызвав дефицит ликвидности и рост числа проблемных банков. Банковский бизнес из спекулятивного состояния перешагнул в кризисное, поскольку денежный капитал, закрепленный в банковской отрасли, не преобразовался в функционирующий, прекратилась реализация его капиталотворческой функции.

Ситуация, при которой доходность на рынке ГКО и ОФЗ составляла 200 % при рентабельности реального сектора 8 %, превратила финансовый бизнес в ростовщичество, создав предпосылки перелива капиталов через банки из реального сектора в спекулятивный. Август 1998 г. подвел черту под периодом бурного и бесшабашного роста российских банков, стал катализатором выбытия неприспособленных банковских и парабанковских институтов с рынка денег и капитала. Однако кризис конструктивен, когда на основе старых общественных форм и укладов возникают новые, способные к саморазвитию.

Список использованной литературы:

1. Львов Ю.И. Банки и финансовый рынок. – СПб, 1995;
2. Матовников М. Функционирование банковской системы России в условиях макроэкономической нестабильности. М.: ИЭПП, 2000;
3. Парусимова Н.И. Банковское дело: модель развития М.: Московская Академия предпринимательства, 2005;
4. Экономический обзор ОЭСР: Российская Федерация. 1997;
5. Ясин Е.Г. Российская экономика истоки и панорама рыночных реформ. М., 2003.

Статья поступила в редакцию 16.05.07